

Днём Шэнь Уцзю покинула Резиденцию генерала и отправилась на Западный рынок расспрашивать о даосе со шрамом на лице, отсутствующим мизинцем на левой руке и в даосском халате.

Кто-то указал ей на Даосский монастырь Цинсуй на севере города. Это был филиал Резиденции государственного наставника, в котором обитал некий даос по имени Чунсуй — как раз со шрамом на лице и без мизинца на левой руке, и все в обители боялись его.

Даос Чунсуй. Шрам на лице, отсутствие мизинца на левой руке, визиты в Резиденцию маркиза первого числа каждого месяца и наложение Заклятия Безмолвия на няньку Чжоу. Всё сошлось.

Нить тянулась всё дальше, но не хватало главного звена: зачем Резиденция государственного наставника открыла канал? Чунсуй был лишь исполнителем, так кто же отдал приказ за его спиной? Придётся лично заглянуть в Даосский монастырь Цинсуй и всё увидеть своими глазами.

Сегодня нельзя. Слишком много было взято взаймы Добродетели Инь — синева на левой руке от кончиков пальцев дошла уже до локтевого сгиба. Сначала нужно вернуться и перевести дух.

Резиденция маркиза. Шэнь Чуньюань едва забрезжил рассвет, спустился в подвал. Все печати оказались разбиты, нянька Чжоу пропала.

— Печать в подвале кто-то взломал.

Рука Госпожи Ван застыла в воздухе. — Кто...

— Не знаю. Сперва отправьте людей в Резиденцию государственного наставника с докладом, пусть даос Чунсуй явится заблаговременно.

— Разве это не значит выдать им, что у нас неприятности?

— Резиденция государственного наставника боится утечки больше нас. Канал находится под их контролем, и в случае беды они первыми поднимут уши. Если сообщишь ты, они же нам и помогут всё прикрыть.

В тот же день во второй половине дня служанка из окружения Госпожи Ван вернулась с чудным выражением лица. — В городе объявилась женщина-экзорцист... Живёт в дальнем флигеле Резиденции генерала.

— Резиденции генерала? Какой еще генералы?

— В усадьбе Великого полководца, умиряющего север, Сяо Ду.

— Эта женщина... как она выглядит?

— Очень молода, нет и двадцати, левая рука вечно замотана полотняной лентой...

Чайная чашка опрокинулась. Служанка. Та девчонка не умерла. Мало того что не умерла, так еще и прибилась к Сяо Ду.

Первое, о чем подумала Госпожа Ван, был вовсе не страх — это было желание заставить её замолчать навсегда. — Позовите наставника Хань.

Хань Дадао, наставник охраны Резиденции маркиза со шрамом от ножа на лице. Его подручные — Худой Макак и Те Дан — держали языки за зубами и действовали безжалостно.

— Приказ госпожи: живых не оставлять.

После наступления темноты все трое перемахнули через стену Резиденции маркиза.

Дальний флигель. Шэнь Уцзю сидела в комнате, её Глаза Инь-Ян были приоткрыты.

Три худые фигуры крались вдоль основания стены. Не призраки — живые люди, но от них разило энергией Инь тех, кто совершал убийства: эта аура, оставленная тайными расправами, была тонкой, разреженной и неустойчивой.

Она не стала звать людей. С самого первого дня, как она выбралась из Холма заброшенных могил, ей хотелось вынести приговор живым.

Законы Подземного Мира для призраков она применяла целых триста лет. А вот для живых — впервые.

Трое перелезли через стену. Худой Макак при приземлении поскользнулся на ровном месте и ударился коленом о каменную плиту. Хань Дадао спрыгнул твердо, вытащил клинок и двинулся пригнувшись — три шага, и он запнулся о шатающийся кирпич мостовой. Еще два шага — и неизвестно откуда взявшаяся бельевая веревка обвила его шею.

Что-то не так. Хань Дадао сообразил. Двадцать лет промышлял заказными убийствами, но

чтобы скользкие ноги, спотыкания о кирпичи и петли из веревок собрались вместе — это чистая случайность на грани фантастики.

— Ловушка! Отступить!

Было поздно.

Дверь дальнего флигеля отворилась. Шэнь Уцзю стояла на пороге, Цепь, Увлекающая Души, обвивала её запястье, а её конец свободно свисал вниз.

— Статья четвёртая Законов Подземного Мира — о покушении на убийство. Всякий смертный мира живых, кто возненавидел ближнего и затеял злодеяние, пускай и не дошедшее до конца, деянием и помыслом уже подпадает под Законы Подземного Мира.

Голос её звучал ровно, словно она зачитывала заученные триста лет назад параграфы.

Конец цепи приподнялся. Золотой свет вспыхнул — тонкой чертой, словно кисть судьи провела черту.

Хань Дадао весь затрясся. Опустил взгляд на руки — они дрожали, не в силах удержать клинок. Необъяснимый холод поднимался из глубин костей наружу.

Ноги снова скользнули. Он грохнулся задом на землю. Нож вылетел из рук, рукоять отскочила и ударила Те Дана по стопе. Те Дан запрыгал на одной ноге и врезался в поленницу — та рухнула, и разрушенные дрова наполовину засыпали его. Худой Макак попытался взобраться на стену и сбежать, но кирпич на гребне стены расшатался, он рухнул вниз и приземлился прямо на Хань Дадао.

Все трое покатались в один ком.

На смену прибежал ночной дозорный, осветил их факелом — три здоровущих мужика сложились пирамидой у входа в дальний флигель. — Кто такие!

Хань Дадао попытался солгать — язык онемел. Он и сам не знал, каков эффект вынесения приговора по Законам Подземного Мира: покушавшийся на убийство при приближении к жертве подвергался обратному удару энергии Инь: хотел соврать — рот не слушался, хотел ударить — руки отказывались повиноваться.

— Мар... Резиденция маркиза...

Стоило стражнику услышать про Резиденцию маркиза, как его лицо переменялось. Люди из Резиденции маркиза среди ночи прокрались в дальний флигель Резиденции генерала да еще и

с клинками? — Вяжи их!

Сяо Ду подошел, набросив верхнюю одежду. Увидев троих связанных молодчиков, а затем Шэнь Уцзю, которая безмятежно прислонилась плечом к дверному косяку, он проглотил ругательства, вертевшиеся на языке.

— Подосланные Ван. Покушение на убийство.

— Ты цела?

— Цела. Законы Подземного Мира вынесли приговор.

— Что с ними делать?

— Отпустить обратно. Пусть передадут слова: если сунутся еще раз, судить я буду не их, а их хозяев.

Троих выбросили в переулок позади Резиденции маркиза. Когда Хань Дадао возвращался ползком, его нога все еще была подвернута. За двадцать лет тайных убийств он еще никогда не испытывал такого позора.

Весть дошла до Госпожи Ван, и её лицо то синело, то бледнело.

Шэнь Чуньюань подошел, выслушав рассказ от начала до конца, и заговорил крайне приглушенным голосом: — Ты послала наемных убийц в усадьбу Сяо Ду? Тебе кажется, что Резиденция маркиза еще недостаточно быстро катится к гибели?

— Эта женщина...

— Эта женщина живет в усадьбе Сяо Ду! Если он докопается до Резиденции маркиза...

— Что же тогда делать?

— Для начала пригласи даоса Чунсюя. Дело с каналом куда важнее её. Если канал не удастся запечатать, Резиденция государственного наставника первая создаст нам проблемы.

Дальний флигель. Сяо Ду не вернулся во внешние покои, а присел на каменную скамью.

— Эти твои Законы Подземного Мира — живых тоже могут судить?

— Могут. Но это сложнее, чем судить призраков, необходима полная цепь улик. Все трое во главе с Хань Дадао как раз сошлись.

— Ван. Она тебе...

— Тетка. Та самая, что продала меня Резиденции государственного наставника в качестве жертвы.

— Какой приговор ты хочешь им вынести?

— Не спеши. Каждая следующая статья тяжелее покушения на убийство. Но цепь улик пока неполная. Отыщем Чунсюя — найдем прямые улики того, как Резиденция маркиза торговала людьми в пользу Резиденции государственного наставника.

— Я пойду.

— Если пойдешь ты, энергия Инь тебя задавит. Сперва отдохни, а когда Добродетель Инь немного восстановится, отправимся вместе.

— Ты обо мне беспокоишься.

— Я беспокоюсь о деле. Если ты свалишься, на что мне занимать Добродетель Инь?

Уголки его губ дрогнули. — Язык у тебя острый.

— А у тебя нет? До чего сонный, а всё норовишь притащиться в дальний флигель.

Он подошел к воротам двора, обернулся и бросил на нее взгляд. — Свою левую руку покажи завтра лекарям в усадьбе.

— Не нужно. Лекари тут бессильны.

— ...Тоже верно.

Он ушел. Шэнь Уцзю опустила взгляд на левую руку — от кончиков пальцев до первой фаланги всё почернело. Суд над живыми тоже отнимал духовную силу, и сегодня, приговорив троих, она позволила синеве продвинуться еще на полцуня.

Но оно того стоило.

Первый приговор по Законам Подземного Мира. Покушение на убийство. И это только начало.

<http://bllate.org/book/21207/2146501>